

жи. Почти без слов, сдержанная и строгая, актриса передает и гордость своей героини, и ее страдания.

Фестиваль «Кеда» завершился. На прощальном капустнике все говорили о радости обретения новых друзей, о надежде на продолжение. Фестиваль состоялся благодаря невероятному энтузиазму и самоотверженности прежде всего директора фестиваля и директора национально-

го театра Калмыкии **Галины Борисовны Шураевой** и художественного руководителя театра и фестиваля Бориса Манджиева. На крошечный грант они смогли собрать коллег, подарить городу праздник, потому что понимают: маленькие зрители — это будущее театров.

Валентина ФЕДОРОВА

Фото предоставлены оргкомитетом фестиваля

ПАРАД ТВОРЧЕСКИХ СИЛ «Итоги сезона 2016–2017» в Тамбове

В последние годы стало хорошей традицией проводить в регионах областные театральные смотры. В Тамбове состоялся такой очередной региональный театральный фестиваль «Итоги сезона 2016–2017». Уже девять лет этот фестиваль проводится по инициативе Тамбовского отделения Союза театральных деятелей при поддержке администрации области и Тамбовской городской думы. Тамбовские критики и московские гости увидели пять спектаклей: два — в Драматическом театре, два в Мичуринском и один — в Молодежном. А в в конце сезона состоялось награждение победителей.

Три театра в Тамбове — драматический, молодежный и кукольный, организационно объединенный с драмой, и театр в Мичуринске — таков арсенал области. Близость к Москве означает частые приезды разнообразных антреприз и эстрадных звезд. А еще в области уже более десяти лет проходит Всероссийский, ставший уже международным фестиваль имени замечательного актера российского провинциального театра Н.Х. Рыбакова. Так что зритель в городе и достаточно подкован, и избалован, и разборчив.

Бесспорным лидером сезона 2016–2017 стали работы **Мичуринского театра**, хо-

тя можно говорить об общем высоком уровне представленных постановок и об осязаемом росте мастерства **Молодежного театра**. Этот коллектив я впервые увидела несколько лет назад, и в ту пору показанное напоминало старательную самодеятельную работу. «**Старший сын**» **А. Вампилова**, представленный на нынешнем смотре, продемонстрировал и внятность режиссерского замысла, и выросшее мастерство актеров. Очевидно стремление театра двигаться вперед, заметны успехи труппы в овладении профессией.

Думаю, что выбор пьесы Вампилова был продиктован не столько юбилеем писателя, сколько возможностью театра обратиться к своим молодым зрителям, вместе с ними постараться ответить на самые важные вопросы, которые волнуют тех, кто входит во взрослую жизнь. Ведь главная коллизия — становление жизненных принципов молодого человека. В фокусе внимания — пятеро молодых людей — Бусыгин и Сильва, Нина и Васенька и молодой летчик Кудимов, жених Нины. Упомянутые пятеро на наших глазах проходят всего за два дня непростой путь стремительного взросления и определения своей жизненной позиции.

«Варшавская мелодия». Виктор — Е. Катушенко, Геля — А. Тимошина. Тамбовский драматический театр

И это, пожалуй, самое интересное и в пьесе, и в спектакле. Именно это прежде всего интересует режиссера-постановщика, руководителя театра **Виктора Федорова**, который понимает запросы своей аудитории, а в зале было много подростков и молодых людей.

Юрий Фитисов играет роль Бусыгина достаточно традиционно, но убедительно, показывая симпатичного, совестливого парня, который, став заложником безобидного розыгрыша, обретает постепенно внутреннюю силу. **Дмитрий Елтунов**, исполнитель Сильвы, подчеркнул фарсовые моменты роли. **Сергей Малахов** показывает своего Васеньку милым, импульсивным, страдающим. **Дмитрий Чербаев** интересен в роли Кудимова. Прямолинейность и душевная глухота его героя оттеняют характеры главных персонажей. Интересно решает образ Нины **Надежда Петрушова**. Она получила приз «Надежда». Очевидно, что впереди у актрисы новые творческие победы. Важно и для спектакля, и для профессионального

становления молодых актеров приглашение на роль Сарафанова народного артиста России **Юрия Томина**. И для самого актера эта роль — подарок — ибо в ней и трогательность, и игра, и искренность, и чужаковатость, и глубина чувства.

Можно говорить о дежурности оформления, на что пеняли критики на обсуждении, но по моему мнению театр сделал попытку обозначить место действия, показать приметы времени — железнодорожные рельсы, перрон, телеграфные столбы, оконные рамы, водосточная труба, бочка... Да, новаций и откровений нет, но есть точность в изображении убогой окраины, определены важные для сюжета места действия — вокзал, дорога, двор (художник **Наталья Дьякова**). Я бы отнесла этот спектакль к крепким содержательным работам, которые так важны для развития любого коллектива.

Тамбовский драматический театр представил две премьеры. Событием стала «Варшавская мелодия» (режиссер-постановщик **Сергей Щипицин**).

«Старший сын». Тамбовский молодежный театр

Пьеса **Л. Зорина** тесно связана с определенными общественными событиями, со своим временем, но по сути она вечна как история Ромео и Джульетты. Есть любовь — и препятствие неодолимой силы. Да, оно выдуманно обществом и искусственно по своей природе, но любовь рушится, люди страдают, а это и есть проблема на все времена.

В театре не стали ни придумывать особенных концепций, ни оригинальничать. Два человека, два характера — и всепоглощающая любовь. Любовь-счастье, любовь-испытание, любовь-страдание. На пустой глубокой сцене — рояль, который становится единственным предметом (художники **Артем** и **Марина Агаповы**). Это и стол, и кровать... С одной стороны — двое и музыка... С другой, бытовое утилитарное использование музыкального инструмента, который несет в себе божественное начало, представляется не однозначным. После обсуждения, на которое остались и некоторые зрители, одна из них обратилась ко мне с вопросом о пра-

вомерности такого фамильярного обращения с музыкальным инструментом.

Отказавшись от сложного сценического решения, постановщик затейливо использовал пространство зрительного зала, задействовал не только сцену, но и партер. В центральном проходе, где-то на уровне восьмого ряда стоят два театральные кресла, на них сядут в первом акте Геля и Виктор, пришедшие в консерваторию. С одной стороны, приближенность к зрителю, с другой — элементарное неудобство для зрителей первых рядов, которые буквально «выворачиваются», чтобы следить за актерами, а те, кто сидят дальше, видят в этой очень важной сцене лишь спины актеров. Не открою тайны, если скажу, что спектакль делается для зрителя и должен учитывать «удобство» восприятия.

Наверное, я кажусь чрезмерно придирчивой, но это только потому, что в спектакле есть главное, и хочется, чтобы ничего не раздражало, не отвлекало от тонкой, проникновенной и точной работы актеров, сыгравших Гелю и Виктор. Не-

«Трисестры». Мичуринский драматический театр

обыкновенный лиризм, мягкий юмор, пронзительность чувств, невыносимое горе играет **Анной Тимошиной**, исполнительницей роли Гели так, что сердце замирает. Камерная, в сущности, история обретает исторический масштаб, социальную определенность, и вот уже пустое пространство предстает мрачной пустыней, зловещей мертвой пустотой, куда оказываются заключены два горячих сердца. Эта Геля, нежная, решительная, отчаянная, вносит тему женской стойкости и умения справиться с невыносимой душевной болью. Зал откликается на высокий драматизм сцены встречи Гели и Виктора в Варшаве. Сколько отчаянья и благородства, сколько любви и безнадежности сыграно Анной Тимошиной.

Леонид Зорин написал пьесу на все времена, потому что она о безрассудстве страсти и непреодолимой силе обстоятельств. **Егор Катущенко** играет Виктора хорошим и ... зауядным. Виктор прав и правилен, но актер подчеркивает, увы, главную сегодняшнюю черту мужчин — неспособность

на поступок. Готовность к компромиссу. И чем обаятельнее Виктор, тем значительнее его вина не только перед Гелей, но и перед жизнью, которая дала ему Шанс. Дуэт исполнителей главных ролей в спектакле Тамбовского драмтеатра «Варшавская мелодия» удостоился главной награды фестиваля в номинации «**И мастерство, и вдохновение...**» за наиболее значимую актерскую работу, отмеченную закладкой звезд на «Аллее звезд театральной Тамбовщины».

Если «Варшавская мелодия» — доверительный разговор со зрителем, то премьера «**Мейлах в октябре, или А коза-таки зеленая**» (автор **Рагим Мусаев**, написавший трагикомедию по мотивам одноименной повести **С. Петрова**) в Тамбовском драматическом театре вызвала и огорчение, и недоумение. Главная проблема — драматургический материал: сумбурно изложенная история семьи, лишенная бытового правдоподобия, но и не дотянувшая до притчи. Неопределенный жанр зрелища (хотя в программке обозначена трагикомедия) заставляет спектакль баланси-

«Детектор лжи». Мичуринский драматический театр

ровать на грани фарса, фантастики, психологической драмы и развлекательного спектакля. Стремление сделать кассовый спектакль вполне разумно и резонно, но добиваться этого не обязательно любимыми средствами. Режиссер **Никита Рак** поставил актеров в сложные условия — они играют на публику, откровенно комикуют. Слабый литературный материал, стилистическая неопределенность постановки, игра актеров на публику, их стремление «выжать» смех любимыми способами рождает зрелище сомнительных художественных качеств.

Порадовали работы **Мичуринского драматического театра**, прежде всего, **чеховские «Три сестры»** поставленные **Гульнарой Главинской**, несколько лет работавшей в театре главным режиссером. Сегодня она ставит в Москве, в Губернском театре, и это имя надо запомнить. Главинская — режиссер тонкий, умный. Точный.

Ну чем, казалось, могут удивить «Три сестры», виденные-перевиденные? Однако удивили, поразили, порадовали. На-

звание спектакля на программке написано в одно слово **«Трисестры»**. И это не случайность, а концепция режиссера. Все три такие разные сестры — это одно целое, одна женская судьба, ее варианты, которые приводят к одинаковому финалу для всех них, таких разных и таких похожих — к горечи, к пониманию напрасно прожитой жизни, несбывшихся ожиданий, невозможности простого женского счастья... У всех потеряны ключ от счастья... И еще одно обстоятельство — сегодня мы понимаем, что сестры изначально обречены. Пройдет 17 лет (пьеса написана в 1900) и сорокалетние сестры со своими тремя иностранными языками окажутся совсем не нужными в новой жизни.

Спектакль пронзителен, щемяще тонок и жесток. Он продуман и выстроен в каждой детали. На сцене система подвижных рам (художник-постановщик **Евгения Шутина**). Они то затянуты материей — и становятся стенами, то оказываются проемами — и через них бежит Ирина и шагают военные. Военные строем идут в

одну сторону, а Ирина спешит против общего движения. Мятащаяся, не находящая приюта душа. Спектакль этот жесткий, лишенный сентиментальности. И тема отчаяния звучит настойчиво и обреченно. «Пропала жизнь», — горькие слова героя другой пьесы Чехова, дяди Вани, становятся лейтмотивом спектакля. Сестер играют **Ольга Чернышова** (Ольга), **Наталья Попова** (Маша), **Элеонора Морева** (Ирина). Резкие неожиданные их интонации, свежие реакции, когда привычный текст обретает новое звучание, все это, не нарушая авторского замысла, существует в спектакле, вызывает живые реакции публики. Трактовка каждого образа ярка и оригинальна, потому что открывает новые скрытые смыслы. Пронзительно тонко играет Тузенбаха **Андрей Зобов**, ярко и убедительно решен образ Соленого (**Эльдар Касумов**), **Сергей Дубровский** замечательно передает драму нелюбимого мужа Кулыгина...

В Мичуринском театре сильная труппа, сложившаяся в настоящий сыгранный ансамбль. Поэтому не случайно, что в большинстве номинаций, включая сценографию, свет и музыкальное оформление, победителями оказались представители Мичуринского драматического театра. Что неудивительно: самым значимым спектаклем сезона в номинации «**Событие**» была признана работа режиссера Гульнаны Головинской «Трисестры». Эта же работа собрала и призы в номинации «**Браво!**» за лучшее исполнение мужской и женской роли, которые достались Андрею Зобову, Элеоноре Моревой, Ольге Чернышевой и Наталье Поповой.

Вторая работа мичуринцев, показанная на малой сцене, — «**Детектор лжи**» **В. Сигарева**. Спектакль был поставлен в рамках лаборатории современной драматургии молодым режиссером **Александром Джунтини**. Василий Сигарев, сегодня модный кинорежиссер, начинал как ученик Николая Коляды, пьесы у него хорошо и добротно сделаны, сюжет выстроен, отчаянье бездуховной морально убогой жизни показано. Как и его учитель, Сига-

рев умеет написать характер, поставить его в парадоксальную ситуацию, что дает актерам прекрасную возможность продемонстрировать свое мастерство. На сцене обозначен интерьер вполне традиционного жилища среднего человека, чьи тайны неожиданно открываются перед зрителем (сценография **Марины Акерман**). И демонстрация этой жизни, с маленькими радостями, склоками, подспудной тоской по какой-то другой, настоящей жизни, которая, кажется, где-то рядом, отзывается в сердцах зрителей, живо реагирующих на сценические события.

В спектакле много и смешных, утрированных, фарсовых моментов. Кому-то спектакль показался грубым, кто-то не принял сам образ жизни и мыслей персонажей. Мне же за откровенным «пережимом», за веселым озорством актеров увиделись и сочувствие к незадачливым персонажам, и горечь бездуховного существования сигаревских героев. Да и для актеров встреча с таким материалом стала важным этапом в освоении новых методов игры. Тонкий нервный барон Тузенбах — и сигаревский горе-гипнотизер, попадающий в самые нелепые ситуации, — таков диапазон актера **Андрея Зобова**. «Жирными» красками рисует недотепу мужа **Сергей Дубровский**, накануне продемонстрировавший и глупину, и тонкость, и разнообразие актерских красок в роли Кулыгина. Интересна и **Ирина Дубровская** в роли Надежды.

Мичуринский театр, ведомый замечательным директором **Галиной Николаевной Поповой**, демонстрирует и верность традициям, и готовность к восприятию нового, и хорошую актерскую школу, и высокую постановочную культуру.

В целом фестиваль продемонстрировал, что театральная жизнь в тамбовской области интересная, многообразная, что есть и проблемы, которые требуют решения, но творческие силы у тамбовских театров есть.

Валентина БОРИСОВА